

Мверская, 13. - 2003. - 3 апр. - с. 8

ХОЗЯЙКА САЛОНА - ПРИНЦЕССА

Эту потрясающую певицу зовут Елена КУЗЬМИНА. Вы наверняка слышали ее Принцессу в мюзикле Геннадия Гладкова, а также такие шлягеры, как «Ты меня не ревнуй», «Ветерки», «Семь лун» и «Буду любить тебя». Юрий Саульский не случайно назвал ее когда-то «леди холодного джаза».

Тамара Миансарова? Казалось бы, чем я могу быть интересна им, корифеям старшего поколения? А они мне иногда звонят и находят такие слова благодарности и поддержки, которые трогают до слез.

- Неужели вы не сталкивались со звездной славой и завистью?

- Бывало и такое. В 1990 году на Конкурсе польской песни в Витебске я вышла на сцену в длинном черном, роскошного покроя платье с толстой «бриллиантовой» нитью от декольте и поначалу долго не могла понять, чем же так возмутила сидевшую в жюри Эдиту Пьеху. После концерта она была явно не в себе. Раскрасневшаяся, грозная, громы и молнии мечущая, она отчитывала за что-то организаторов конкурса. Курьез случился нештучный. Оказывается, мой концертный туалет почти как две капли воды напоминал... новое платье мэтрессы, в котором она на следующий день должна была выйти и, видимо, «сразить всех наповал» (так случилось, что мой и ее портные, воодушевленные тогдашними идеями моды, сшили независимого друг от друга аналогичные модели). А устроители конкурса, по ее мнению, должны были знать (хотя каким образом?), какой наряд приготовила зрителям Пьеха, и не выпустить в подобном же платье «какую-то Кузьмину».

- Она тогда, видимо, даже не предполагала, каких успехов вы добьетесь...

- Наверное (улыбается). К счастью, мне тоже есть чем гордиться. Когда в Италии я была удостоена титула «Королева песни» (притом что мно-

гие - и очень сильные - конкурентки из Европы, Азии и Америки уехали ни с чем!), то была очень счастлива. Не только за себя, но и за страну.

- Вас звали в свой проект даже англичане?

- Да, но это печальная история. В середине 90-х в Москву из Лондона приезжала делегация во главе с президентом европейского филиала американской корпорации «Уорнер Бразерс» Джеки Сидней - яркой экстравагантной дамой. Эти люди прослушивали записи российских певцов, чтобы найти артиста для нового проекта легендарного Эндрю Ллойд Уэббера. Выбор пал на меня. Англичанам очень понравились семь моих мелодий. Но вскоре произошло непредвиденное: банк, финансировавший проект, лопнул, и хорошая идея повисла в воздухе.

- И все же удач в вашей жизни было больше. В прошлом году вы оказались единственной певицей из России, выступавшей в культурной программе зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити...

- Тот выезд запомнился мне как сказка. Я была в гуще страстей, эмоций, великого праздника. Коллеги сочувствуют: «Ты пахала!» Да, я пахала, но пахала в свое удовольствие. Ведь что такое счастье артиста? Быть востребованным. Я выступала в Русском доме и пела все - романсы, народные песни, ретро, джаз, советские и зарубежные шлягеры, собственные композиции. Для меня это была колос-

сальная школа: я давала минимум три концерта в день. Я встретила многих прекрасных спортсменов, которые есть у нас в стране и за рубежом.

- А как попали вы в звездный видеомюзикл Геннадия Гладкова «По следам бременских музыкантов-2»?

- С легкой руки одного моего хорошего друга. Композитор никак не мог найти подходящую певицу для партии Принцессы. Я приехала к концертмейстеру Гладкова, мне показали ноты, но в целом отнеслись довольно скептически, потому что передо мной прослушивались уже и Наташа Королева, и Алиса Мон, и Инна Желанная, и Анжелика Варум, но все они по разным причинам не подошли. Дело застопорилось, и все приуныли, ведь остальные актеры были уже утверждены! Трубадура пел Киркоров, Короля - Боярский, Атаманшу - Бабкина. Тогда концертмейстер Гладкова твердо сказал, что на роль Принцессы будет выдвигать только меня.

- Чем вы заняты сейчас?

- Недавно выступила в Киеве на тамошней «Песне года» и в Волгограде на 60-летию Сталинградской битвы. Скоро выйдет мой авторский альбом «Буду любить тебя», все песни которого автобиографичны. Недавно из окружения мэра Москвы Лужкова мне поступило предложение стать хозяйкой столичного арт-салона для деловых женщин. Я буду там и сценаристом, и режиссером, и менеджером. В конце марта была членом жюри международного детско-юношеского конкурса «Зажи свою звезду», что проходил в спорт-комплексе «Измайлово». Как видите, работы много.

Беседу вел

Сергей СОСЕДОВ

Фото Алексея Гавренкова

- Петь я начала раньше, чем говорить, - улыбается Лена. - Мама рассказывала, что в восемь месяцев я уже напевала позывные «Маяка» и арии из вердиевской «Травиаты». Дело в том, что у нас в доме всегда звучала классическая музыка, ведь мои родители - профессиональные музыканты: папа всемирно известный альтист, заслуженный артист, а мама - скрипачка и... поэтесса, вместе мы создали уже более 20 песен (я пишу музыку). Родители поначалу готовили из меня пианистку: уже в четыре года я подобрала на фортепиано сонатину Моцарта. Причем не зная ни нот, ни сольфеджио.

- Но учиться-то все равно надо было!

- Меня отдали в ЦМШ при консерватории, где мне сказочно повезло: я попала в класс удивительного педаго-

га Тамары Александровны Бобович, которая вырастила практически всех наших великих музыкантов. При этом она, как мне кажется, была довольно жестока со мной - ставила бесконечные двойки и тройки, буквально пинками выпроваживала из класса, хотя я этого ну явно не заслуживала.

...А запела я по примеру своего брата, с которым всегда была неразлучна. В 14 лет он привел меня к известной певице и педагогу Лидии Павловне Абрамовой, которая сказала: «Девочка, подожди немного, у тебя обязательно будет голос». У нее я и закончила потом музучилище и Институт им. Ипполитова-Иванова.

- А сами вы как оценивали свои возможности?

- Голос у меня был в принципе небольшой, но при этом очень объемная тессitura. Все удивлялись: «Как такое

может быть, ведь она еще совсем ребенок?» А потом поняли. Дело в том, что ЦМШ дает потрясающую пианистическую технику, и эта техника, оказывается, передается на... голосовые связки. У меня обнаружилось ярко выраженное колоратурное сопрано. Белла Андреевна Руденко «растянула» меня так высоко, что я без особого труда могу взять соль третьей октавы.

- Чувствуете, вам везло на чутких педагогов...

- И прекрасных людей. Так оно и есть. Я благодарна судьбе, что она свела меня с легендарной камерной певицей Деборой Яковлевной Пантофель - человеком редкой души и высочайшей интеллигентности. Встречу с ней считаю едва ли не самым важным событием в своей жизни. А актриса Тамара Семина, певицы Рита Суворова, Галина Ненашева,